

УДК 343

ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

© 2019

Г. Н. Горшенков

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается тема безопасности личности в контексте криминологического осмысления проблемы в сфере правоприменительной деятельности. Анализируется категория «опасности» применительно к субъектам правоприменительных отношений, между которыми возникают конфликты в связи с преступлением.

Ключевые слова: опасность, безопасность, объект и субъект опасности, жертва, меры безопасности.

В правоприменительной сфере, как в любой другой социальной системе (фрагменте общества), в силу объективных закономерностей возникают самые разные общественные отношения, которые находятся в состоянии взаимодействия. Взаимно действуют друг на друга две стороны: социального порядка, в данном контексте – правопорядка (реализованная законность), и социального хаоса¹, или «неправопорядка», точнее, больше похожего на неправое (по Гегелю).

Возникает реальная угроза безопасности личности. С одной стороны взаимодействия выступает субъект, или источник опасности, с другой стороны – объект опасности. Последнего можно в определенном смысле отнести к категории лиц, которые рассматриваются как объект криминальной или, конкретнее, криминологической виктимологии², т.е. жертва преступления.

«В определенной мере» означает, по убеждению автора, что понятие «объект опасности» по своей сущности шире понятия «жертва преступления». Жертва преступления – это, другими словами, потерпевший – де-факто и де-юре, в конечном определении – участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а также любое физическое, нефизическое лицо, которому причинен вред преступлением.

Объект опасности – категория, включающая не только жертву преступления, но и жертву «нарушений и ограничений прав и свобод человека»³, в том числе и так называемую «криминализованную жертву», т.е. физическое лицо, вовлеченное против его воли (путем обмана, угроз, шантажа, иным путем) в совершение преступления, например вовлечение

Г. Н. Горшенков

*Профессор кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор,
вице-президент Российской криминологической
ассоциации, почетный профессор
Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба*

несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение государственного служащего в преступную деятельность⁴.

В этих примерах объект опасности представлен как жертва криминала (лат. *crimen* – обвиняемый, преступник, преступление и др.; *crime* – преступление, преступность и др.).

Однако объект опасности должен быть рассмотрен и с другой, непреступной стороны, где угроза его безопасности проистекает от тех самых нарушений и ограничений прав и свобод в рассматриваемой сфере правоохранительных отношений.

Дело журналиста Ивана Голунова – яркий тому пример, о котором, в частности, сообщает портал «Православие и мир», указывая на такие нарушения в отношении журналиста: «отказались вызвать скорую», «не давали связаться с близкими», «не вызывали адвоката», «более суток не давали есть и спать», «следователь отказал в важной экспертизе»⁵. По словам самого журналиста, ему подкинули наркотики.

«Подкинули наркотики» воспринимается с грустью, как обыденный факт. Нередко в СМИ встречаются сообщения о задержании очередного криминального авторитета с обнаруженным в его кармане наркотиком: в Москве задержан «держатель воровского общака», у которого «в ходе проведенного личного досмотра обнаружена крупная доза кокаина»⁶; в Ижевске «задержан один из лидеров уголовно-преступной среды, который имел при себе 3,02 грамма амфетамина»⁷; в Подмоскowie «полицейские задержали криминального авторитета, у мужчины нашли сверток с тремя граммами героина»⁸.

По расчетам Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, за 10 лет должно было состояться 40 000 подбросов наркотиков, что означает 40 тысяч уголовных дел по емкой ст. 228 УК РФ. Автор не берется утверждать, насколько корректны приведенные цифры, но их называет А.В. Заякин, российский ученый, общественный деятель, один из основателей «Диссернета»⁹. Допустимая математическая неточность отнюдь не колеблет убежденности автора в наличии проблемы. К тому же «по данным судебного департамента при Верховном суде РФ, каждый седьмой приговор в РФ выносится по 228-й статье. Если брать все статьи, связанные с наркотиками, то по ним сидит четверть всех осужденных»¹⁰.

Президент РФ В.В. Путин на пресс-конференции по итогам саммита G20 прокомментировал события

резонансного дела коротко: «Там не несправедливость, там произвол»¹¹.

И здесь снова автор обращается к материалам Института проблем правоприменения. В коллективной колонке сотрудников института в газете «Ведомости» сообщалось: «Из наших исследовательских интервью с сотрудниками правоохранительной системы следует, что в работе с задержанным насилие стало обыденным. Легче заставить человека поверить в свою виновность и оговорить себя, если человек морально подавлен»¹².

Одной из составляющих проблемы правоприменительной угрозы являются пытки, т.е. «причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях» (примечание к ст. 117 УК РФ). Проблема привлекла внимание Комитета против пыток ООН, который поставил перед российскими властями ряд вопросов, на которые был подготовлен и представлен ответный Доклад о выполнении Российской Федерацией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹³.

Не так давно социологическая служба «Левада-центр» обнародовала данные опроса 3400 человек в 53 регионах, в которых, в частности, сообщалось: а) «каждый десятый россиянин сталкивался с пытками со стороны представителей правоохранительных органов»; б) «75% заявивших о пытках пояснили, что насилие применялось для унижения и запугивания»; в) «в половине случаев, по словам опрошенных, силовики пытали ради того, чтобы получить признательные показания»¹⁴.

Помимо непосредственного объекта опасности, в состоянии которого оказывались граждане, воздействие осуществлялось и на их близких. Логика подсказывает: число косвенных жертв может оказаться значительно большим, чем число непосредственных жертв.

К сказанному следует приобщить еще одну важную и актуальную проблему безопасности заявителей о фактах коррупции. Сегодня можно говорить о новом явлении, которое представляет собой сложившийся своего рода «институт заявителей о коррупции». Одним из стимуляторов функционирования института является закрепленная в ст. 9 Федерального закона РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» «обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об

обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений».

Пунктом 4 этой статьи предусматривается, что государственный, муниципальный служащий, уведомивший работодателя, государственные органы о соответствующих фактах, «находится под защитой государства в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Вместе с тем сообщения такого рода не гарантируют их авторам правовую защиту. Практика показала, насколько это для них небезопасно, что подтверждает и тот факт, что Государственной думой был принят в первом чтении правительственный законопроект о защите людей, заявивших о коррупции. Однако на пути законотворческого процесса возникли проблемы, о чем сообщили, в частности, «Ведомости»¹⁵.

В обеспечении безопасности личности в сфере правоприменительной деятельности чрезвычайно важно исходить из принципа законности. И поступать так не из чувства опасения, что в худшем случае субъекта правоприменения подвергнут нравственно-му осуждению, в наихудшем – осудят в соответствии с уголовным законом. В том-то и дело, что ни то, ни другое ему не представляется опасным. Дело в том, что никто из служебного круга акт произвола не осудит и никому о нем не сообщит под влиянием нравственно-профессиональной деформации, а проще – круговой поруки. Как точно и образно сказал один автор, круговая порука – как броня, которая защищает мордобой, «укрепляющий» воинскую дисциплину¹⁶.

Директор по исследованиям упоминаемого Института проблем правоприменения, магистр социологии К.Д. Титаев, критически оценивая высказанную идею усиления контроля за деятельностью субъектов правоохранительных органов, изложил следующую бесперспективность во введении нового контролирующего субъекта¹⁷. По его мнению, и сейчас контролеров над каждым оперативником более чем достаточно: непосредственное начальство; следователь, руководитель следственного органа; прокурорский работник, надзирающий за законностью следственно-оперативной работы; служба собственной безопасности, наконец, ФСБ. Но контроль неэффективен, и Титаев указывает на следующие три причины тому.

Первая заключается в том, что никто из указанных субъектов не может контролировать оперативного работника в процессе проводимых им (доследствен-

ных, или проверочных) действий в целях выявления признаков правонарушения или отсутствия состава преступления, материалы которых хотя и не являются доказательствами, но и играют немалую роль в установлении причинной связи между действиями (бездействием) лица и их последствиями.

Вторая – «замыленный взгляд» на оценку доказательств по многим делам, когда показаний оперативников и понятых (с которыми сотрудничество налажено, можно сказать, на регулярной основе) оказывается достаточно для доказывания вины. Хотя в этих документах доказательственная сила и вовсе может отсутствовать.

Третья – почти все контролеры, за исключением разве что подразделений ФСБ (однако это утверждение социолога оказывается, судя по сообщениям прессы, далеко не бесспорным¹⁸), связаны и защищены той самой броней круговой поруки. В случае обнаруженного нарушения и последующей отмены процессуального решения все названные должностные лица несут коллективную ответственность по нарушенным обязательствам одного из них. Кроме того, пострадает и высшее начальство.

Важным причинным фактором угрозы безопасности личности в рассматриваемой сфере является пресловутая палочная система оценки работы субъектов правоприменительной деятельности. Отчитывают не за «рост» преступности, измерить которую можно лишь условно, хотя и научными методами; отчитывают за статистические показатели, т.е. в случае проявившегося негативного тренда увеличения объема зарегистрированных преступлений.

В связи с этим заслуживает внимания отношение главы государства к этой проблеме. Выступая на расширенном заседании коллегии МВД в феврале этого года, В.В. Путин критически высказался об этом: «нужно видеть, откуда исходит реальная угроза, реальная опасность, а не «накручивать» статистику за счет дел, для которых нет веских оснований»¹⁹.

Анализируя позицию Президента РФ, газета «Ведомости» пишет: «Предложение президента перестроить систему оценки работы полицейских позволит снизить нагрузку и на полицию, и на суды»²⁰. Надо полагать, снижение такой нагрузки в чем-то позитивно скажется на системе обеспечения безопасности личности в рассматриваемой сфере. То есть исключается оценка работы дознавателя или следователя во многом по числу дел, переданных в суд, независимо от того, какая у них (хорошая ли, плохая, отсутствующая вообще) судебная перспектива. Перспективное

дело обеспечивается доказательственной силой документов, а это гарантия обеспечения социальной справедливости в отношении жертвы.

И что еще не менее важно, палочная система оценки вынуждает дознавателя, следователя поддерживать нужный уровень криминальной статистики, например путем отказа в приеме заявлений о труднораскрываемых преступлениях, а это лишает жертву надежды на возмещение, компенсацию вреда.

Кстати, о назревшей проблеме защиты жертвы от «мнимого преступления» свидетельствует подготовленный в июне 2019 года законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части установления минимального размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование». Об этой проблеме высказался и глава государства на пресс-конференции в июне 2019 года.

Но это не мера обеспечения, вернее, восстановления состояния безопасности, а разве что моральное утешение за понесенные страдания.

Здесь, в целях более глубокого проникновения в проблему, уместно «приоткрыть дверь» в малоизвестную область интимных (симпатических и антипатических) правоотношений, в которой, можно сказать, царит тихий полицейский произвол. Имеется в виду один из нелегальных рынков, в котором взаимодействуют две составляющие: сектор «красных фонарей» (рынок коммерческого секса, или проституция) и сектор «красных мигалок» (рынок правоохранительных услуг, или полицейской коррупции)²¹.

Недавно представители российского общественного движения «Форум секс-работников» (есть, оказывается, ныне и такое) обратились к главе рабочей группы по подготовке проекта Кодекса об административных правонарушениях с письмом, в котором излагалась просьба исключить статью 6.11 (занятия проституцией) из будущего закона. Авторы письма утверждали, что данная норма может использоваться для незаконного обогащения, коррупции, о чем свидетельствует, с одной стороны, неуклонное снижение на протяжении нескольких лет количества дел о привлечении к административной ответственности по данной статье; с другой стороны, возрастание количества секс-работников (которых ныне в России насчитывается 4,5 млн человек)²².

Также в письме отмечалось, что статья в законе, ввиду ее несовершенства (даже нет определения «занятие проституцией»), способствует «безнаказанности при проявлении насилия в отношении секс-

работников со стороны правоохранительных органов»²³. Авторы приводят данные судебной практики за два последних года: «в 90% случаев доказательством вины правонарушителя является признание самого правонарушителя, данные «признания» в полиции получают с применением угроз, оскорблений, унижения человеческого достоинства, насилия и даже пыток»²⁴.

Обращает на себя внимание межотраслевой характер проблемы безопасности субъекта правоприменительной деятельности, в частности участника уголовного судопроизводства²⁵. Проблема безопасности фокусирует различные сферы правоотношений, в частности уголовно-процессуальных, оперативно-разыскных, пенитенциарных, административных²⁶.

Участник уголовного судопроизводства как объект опасности (криминальной угрозы) и предмет криминологического изучения имеет определенную специфику. Например, наряду с мерами профилактики (в том числе и особенно виктимологической профилактики), в рассматриваемой сфере законодательно определены меры обеспечения безопасности. Так, в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 № 45-ФЗ (последняя редакция) определены виды мер безопасности, в частности: личная охрана, выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты, замена документов, изменение внешности и ряд других.

Обеспечение антикриминальной безопасности свидетелей и потерпевшего осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (например, ч. 3 ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»).

Отношения безопасности участников уголовного судопроизводства также регулируются Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Правовые меры обеспечения безопасности личности указанной категории лиц предусмотрены и другими законодательными актами.

Система (прежде всего правового) обеспечения безопасности в рассматриваемом контексте имеет чрезвычайно сложный характер в связи с множественностью действующих в этой системе правовых норм. В реализации некоторых из них возникают, образно говоря, «инверсионные» проблемы. Речь идет об ин-

версии (от лат. *inversio* – переворачивание, перестановка) ролей преступника и жертвы. Хрестоматийным примером является реализация права лица на самооборону, или, как уточняет (предписывает) уголовный закон, «необходимую оборону» (ст. 37 УК РФ). Как будто самооборона бывает «обходимой». Однако, в соответствии с современным законом, она в большей мере представляется именно такой, т.е. которую целесообразно обходить, отказываться от права на самозащиту, открывая тем самым полную свободу преступному злу. В ином случае можно легко самому оказаться на скамье подсудимых. Особенно, когда своим ударом опередишь удар нападающего.

Пишущему эти строки известен случай, когда женщина в собственной квартире применила баллончик с газом в отношении непрошеного гостя, который, невзирая на протест и крики хозяйки, ворвался – таки в помещение.

Но он же не угрожал, вразумляли потом жертву полицейские. Человек, дескать, выпил лишнего, что с него возьмешь. А вот факт незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица (ст. 139 УК РФ) остался без внимания. Женщина могла и не знать закон, а вот правоприменитель не только должен его знать, но обязан защищать его от нарушителя.

Автор так бы и подхватил возмущенный призыв более чем известного депутата Государственной думы РФ В.В. Жириновского, взывающего к коллегам срочно пересмотреть законодательство о необходимой обороне: «В Вашу квартиру ломятся бандиты – Вы, оказывается, не можете защищать себя! Вы должны запустить их, они изнасилуют, убьют, заберут все – Вы позвоните в полицию! Это что такое?! Мы должны дать возможность людям защищаться, хотя бы в жилище»²⁷.

Но до сих пор не дали. Свое возмущение В.В. Жириновский ярко демонстрировал несколько лет тому назад, но, как метко выразилась журналистка Л. Рябиченко, до сих пор «закон добывает жертву»²⁸.

Изложенное выше представляет собой как бы эскиз в высшей степени актуальной и чрезвычайно сложной проблемы, однако не столько безопасности личности, сколько проблемы законности в сфере правоприменения. Хотя то и другое органически взаимосвязано.

Представляется перспективным систематизировать такого рода эмпирические знания, научные идеи, переводя их в стройную криминологическую концепцию (назовем ее условно «Противопреступная без-

опасность в правоприменительной сфере»). При этом автор обращает внимание как минимум на три момента: 1) глубокое проникновение в сущность и функциональность опасности; 2) научную (в особенности криминологическую) разработку проектируемого и действующего законодательства; 3) контроль – прежде всего не в том узком значении, как наращивание контролирующих мощностей, а в широком, социологическом понимании.

Очень важно определиться с сущностью «опасности» как ключевой категорией концепции и затем с ее формализацией. Определений понятия опасности существует множество, например, можно остановиться на варианте, который предлагает всезнающая «Википедия»: «Опасность – возможность возникновения обстоятельств, при которых материя, поле, энергия, информация или их сочетание могут таким образом повлиять на сложную систему, что приведет к ухудшению или невозможности ее функционирования и развития»²⁹.

Но опасность в данном случае – это палка о двух концах: одним концом может ударить по «сложной системе» объекта опасности; другим – по «сложной системе» субъекта опасности.

Как и «жертва преступления» (категория криминологической виктимологии), объект опасности может быть непосредственным и опосредованным, или рикошетным. В отличие от дискуссионного виктимологического понятия «жертва преступления»³⁰ (кого относить – не относить к данной категории), автору представляется более широкий круг субъектов правоотношений, как индивидуальных, так и коллективных. Отсюда и различные модели обеспечения безопасности, например личная, общественная и государственная.

Аналогично можно представить и субъекта опасности или причиняющего (источающего) опасность – как непосредственного, так и опосредованного, рикошетного. Противоправная, в том числе криминальная, угроза со стороны последнего, кстати, может оказаться гораздо активнее. И опять же дело Голунова это подтверждает: бурное возмущение журналистского сообщества, а затем и массовые негодующие эмоции граждан, несогласованные митинги вынудили властные органы освободить журналиста, заверить общественность в рассмотрении претензий, произвести кадровые чистки.

Больше того, эти события вдохновили западных инициаторов «цветных революций». Один из американских сенаторов-демократов в письме пред-

седателю сенатского комитета по международным отношениям (которое ныне активно тиражируется украинскими СМИ) написал о том, что считает необходимым уделить повышенное внимание «проекту Навальный», поскольку его деятельность в деле Голунова может «подтолкнуть российскую общественность к свержению действующей власти»³¹.

Как полагают зарубежные аналитики, «внутренние проблемы, в том числе произвол и перегибы, здесь выступают лишь поводом, под которым можно устроить такие демократические перемены, которые вряд ли обрадуют абсолютное большинство населения России»³². А сегодня, действительно, уровень протестного настроения у населения достаточно высок. Так, согласно опросу «Левада-центра», «недовольны деятельностью правительства 59% и Госдумы – 50% россиян. Еще 49% не одобряют работу губернаторов, а треть и вовсе уверена, что страна развивается в неверном направлении»³³.

В контексте настоящей статьи важно обратить внимание на распространенность негативного настроения населения к полиции. По данным криминологического исследования, которое было проведено в декабре 2018 года под научным руководством автора группой студентов магистратуры юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского (опрошено 475 человек), граждане считают, что беззаконие, произвол в полиции представляется им проблемой: «острой» (38% ответов), «существенной» (44%) или «незначительной» (14%); не находят такой проблемы 3%.

Что касается субъекта опасности, то последствия «самопричиняемого» (и практически непоправимого) вреда очевидны, они выражаются в деградации, или разложении личности, профессиональной деформации.

Принцип научности в законотворчестве, особенно на этапах законодательной инициативы и обсуждения законопроекта, должен занимать место «председательствующего». Как это было до конца 90-х, когда «проекты законов не выскакивали, как черт из табакерки, и к обсуждению еще привлекались широкие круги ученых»³⁴. Принцип научности есть основополагающая идея применения методов научного познания в системе средств, приемов и правил, которые используются в законотворческой деятельности. И не только. Образованный практик обладает высоким уровнем общей и правовой культуры, знаний, в том числе и научных. Они позволяют ему руководствоваться не только юридическими законами, но и законами общества, мышления.

Это так должно быть. А на деле в законодателе, правоприменителе чаще доминирует отнюдь не научность и даже образованность, а практическая (управленческая, политическая) целесообразность. Например, о такой целесообразности (она просматривается в превенции оскорбления публичной власти) можно судить, анализируя новое законодательство и практику его применения.

Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотов в экспертном заключении на принятые Государственной думой закон «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и закон «О внесении изменения в статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» сформулировал ряд замечаний, в частности о несоответствии принятых законов критериям ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина; расхождении с конституционными целями вводимых ограничений; избыточности и несоразмерности и др.³⁵.

Правозащитники справедливо подвергли законопроект критике. А по мнению М.А. Федотова, у этого документа есть несомненные перспективы для того, чтобы оспаривать его в Конституционном суде.

Первый опыт применения закона уже вызвал немалую озабоченность и критику среди общественности, в связи с чем у МВД, Генпрокуратуры и Роскомнадзора прибавилось хлопот в связи с поручением Президента РФ проанализировать правоприменительную практику возбуждения дел об оскорблениях в Интернете³⁶.

Подобный опыт не только в научном (особенно криминологическом) плане не проработанного, но и вообще глубоко не продуманного законотворчества ярко выражен в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». По убеждению специалистов (и автор разделяет их убеждение), закон не выдерживает критики в отношении юрико-технической стороны, «закладывает правовые основы для нанесения сокрушительного удара по институту семьи, крайне опасен для социальной стабильности»³⁷.

К этому следует добавить и известную проблемную статью 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», метко названную «Ловушкой (для бизнеса. – Г.Г.) № 210».

В настоящее время в криминологии разрабатывается (профессором Д.А. Шестаковым) направление, в котором предметом исследования определен закон. Направление так и называется – «Криминология закона». В данном направлении, в частности, определена проблема преступности законодательной сферы, в которой особое внимание исследователей привлекают две проблемы – преступного закона и криминального закона³⁸. К сожалению, данные разработки, возможности криминологической экспертизы, да и в целом криминологические ресурсы остаются в законодательной и тем более правоохранительной практике не востребованными.

Что касается контроля как фактора безопасности в правоприменительной сфере, то в данном контексте контроль рассматривается как принудительное средство обеспечения должного поведения субъекта правоприменения. Именно таким контролем ныне озабочено, как упоминалось, МВД РФ. Однако наращивание контролирующих мощностей в управленческом механизме без учета его качественного состояния не дает надежды на желаемые результаты. И не только потому, что непродуманная бюрократическая система обладает «завидной» инертностью. Главное здесь в другом.

Смысл этого «другого» можно кратко и понятно усвоить, в частности, из двух методологических суждений Г.В.Ф. Гегеля. Правда, первое относится к преступлению, но и в анализируемых правоприменительных отношениях грань между непреступным и преступным, увы, нередко стирается, инвертируется. Философ писал о том, что человека как живое существо принудить, точнее, подчинить его внешней, т.е. естественную, сторону, можно, однако его свободную волю подчинить невозможно. «Принудить к чему-то можно только того, кто хочет, чтобы его принудили»³⁹.

Второе суждение может быть воспринято через призму народной мудрости: «Хочешь узнать человека – дай ему власть». Одних она испортит, другие испортят ее, третьих окажется не так много. А теперь цитата: «Подобные (надо полагать, из числа первых и вторых. – Г.Г.) юристы видят в остальных людях своих крепостных в юридическом отношении»⁴⁰.

На этой, можно сказать, методологической основе и осмысливается понятие социального контроля, в его двух формах: внутренней (в которой доминирует воля, совесть и другие духовные качества) и внешней (в ней доминирует позитивное право).

Понятно, что внутренний контроль – первостепенный регулятор, с помощью которого правопримени-

тель выстраивает свое поведение, согласовывая его с внешним регулятором, социальными и, главным образом, правовыми нормами. Но согласие с внешним регулятором будет возможно только при условии, что субъективная «внешняя», т.е. естественная, сторона, или, опять же по Гегелю, «тело сначала должно быть взято духом во владение»⁴¹.

Согласие с законом как внешним регулятором не должно быть механическим (приказ есть приказ, какой бы он ни был, или *dura lex sed lex*). Следует позаботиться об интериоризации (от лат. *interior* – внутренний), т.е. принятии и вбирании в себя внешних регулятивных ценностей, понимании и усвоении не только буквы, но и духа закона, незыблемости руководящей идеи законности.

Вот этим вопросам, по мнению автора, следовало бы отвести достойное место в проводимой сегодня реформе МВД, которая предполагает: сокращение сотрудников, а оставшимся повышение зарплаты, реструктуризацию, увеличение выслуги лет, объединение ГИБДД и ППС, создание специального подразделения по борьбе с коррупцией, многочисленные изменения в составе медицинского персонала и проч.

Все это можно образно назвать «буквой реформы», а вот дух ее отсутствует. А такого рода «бездуховность» не может не отразиться негативно и в будущем, как на прочтении закона, так и на его применении. ■

Библиографический список

1. Аптекарь П(авел), Просветов И(ван). Как разгрузить полицию от «палок». Предложение президента перенастроить систему оценки работы полицейских позволит снизить нагрузку и на полицию, и на суды. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/01/752367-razgruzit-politsiyu> (дата обращения: 29.06.2019).
2. Бочарова М., Косенок А., Малаев М., Шкуренок О. 228-я в граммах и сроках. 13 таблиц и графиков об антинаркотической статье УК. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3999368?from=doc_vrez (дата обращения: 25.06.2019).
3. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 117–127.
4. В Ижевске задержан криминальный авторитет Хрюша. URL: <https://news.rambler.ru/crime/14640480-v-izhevskem-zaderzhan-kriminalnyy-avtoritet-hryusha/> (дата обращения: 26.06.2019).
5. Вербицкий Д(митрий). Ошибка президента: ФСБ и борьба с коррупцией. URL: <https://pasm.ru/archive/234723/> (дата обращения: 03.07.2019).
6. Во Фрязине прошла спецоперация по задержанию криминального авторитета. URL: <https://ren.tv/novosti/2017-06-01/>

vo-fryazine-proshla-spesoperaciya-po-zaderzhaniyu-kriminalnogo-avtoriteta (дата обращения: 26.06.2019).

7. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.

8. Горшенков Г.Г. Антикриминальная безопасность личности: Монография. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2006. 87 с.

9. Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Коррупционная должность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2 (1). С. 247–252.

10. Держатель воровского общака задержан в Москве. URL: <http://www.mzk1.ru/2018/12/derzhatel-vorovskogo-obshhaka-zaderzhan-v-moskve/> (дата обращения: 26.06.2019).

11. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 331 с.

12. ЕСПЧ обязал Россию выплатить 135 тысяч евро восьми пострадавшим по делам о пытках. URL: <https://www.currenttime.tv/a/echr-russia-torture/30024281.html> (дата обращения: 28.06.2019).

13. Затулин Р. Американский конгрессмен предложил поощрить Навального за истерику вокруг Голунова. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/3391887> (дата обращения: 02.07.2019).

14. Заякин А. Это нам подбросили. 40 тысяч раз. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/06/10/80846-eto-nam-podbrosili-40-tysyach-raz> (дата обращения: 26.06.2019).

15. Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Криминологическая виктимология: Учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. унта, 2018. 118 с.

16. Коллектив ИПП: Extra Jus: Мы обвиняем. URL: <http://www.enforce.spb.ru/> (дата обращения: 29.06.2019).

17. Левин М.И., Покатович Е.В. Экономика нелегального коммерческого секса: красный свет на синем фоне / Регион. обществ. фонд «Информатика для демократии» (Фонд «ИНДЕМ»). М.: Фонд «ИНДЕМ», 2006. 48 с.

18. Майоров А.В. Противодействие преступности: виктимологический аспект // Законность и правопорядок. 2019. № 1. С. 8–12.

19. Мишина В. КоАП предложено отказаться от секс-услуг. Работники отрасли просят исключить из нового кодекса ст. 6.11 // Коммерсантъ. 2019. № 113.

20. Мухаметшина Е. Люди, сообщившие о коррупции, останутся без защиты. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/17/804382-lyudi-korrupsiy?utm_campaign=newspaper_18_6_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 18.06.2019).

21. Никитинский Л. Ловушка № 210. Как силовики превращают Уголовный кодекс в орудие преступления // Новая газета. 2019. № 26.

22. Опасность . URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Опасность> (дата обращения: 02.06.2019).

23. Плугатарев И. Дедовщина закована в броню круговой поруки. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/02/10/dedovwina_zakovana_v_bronyu_krugovoj_poruki/ (дата обращения: 30.06.2019).

24. Посадили за самооборону. Защита собственной жизни теперь преступление. URL: <https://www.cherlock.ru/articles/posadili-za-samooborony> (дата обращения: 11.05.2019).

25. Почему важно дело Ивана Голунова. Главные факты и мнения. URL: <https://www.pravmir.ru/pochemu-vazhno-delo-ivana-golunova-glavnye-fakty-i-mneniya/> (дата обращения: 26.06.2019).

26. Путин назвал произволом дело Голунова. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2019/06/29/n_13149379.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 30.06.2019).

27. Путин поручил проверить практику применения закона об оскорблениях власти. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2019/07/02/1789998.html> (дата обращения: 03.07.2019).

28. Пятый периодический доклад, представленный Российской Федерацией, содержится в документе CAT/C/RUS/5. URL: <http://gulagu.net/news/9174.html> (дата обращения: 30.06.2019).

29. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 28.06.2019).

30. Рябиченко Л. Закон добывает жертву. URL: <https://yablor.ru/blogs/zakon-dobivaet-jertvu/5419373> (дата обращения: 11.05.2019).

31. Сухаренко А. Неприкасаемый. URL: <http://www.index.org.ru/nevol/2016-50/11-50-sucharenko.html> (дата обращения: 23.11.2018).

32. Титаев К. Ведомости: Extra Jus: Новый лишний контролер. URL: <http://www.enforce.spb.ru/chronicle/publications-of-the-media/7262-kirill-titaev-vedomosti-extra-jus-novyy-lishnij-kontroler> (дата обращения: 29.06.2019).

33. Швабауэр А. Угрозы Закона об основах системы профилактики правонарушений. URL: https://ruskline.ru/analitika/2016/07/21/ugrozy_zakona_ob_osnovah_sistemy_profilaktiki_pravonarushenij (дата обращения: 17.09.2018).

34. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона / Предисловие Г.Н. Горшенкова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2015. 92 с.

35. Экспертное заключение на принятие Государственной Думой закон «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и закон «О внесении изменения в статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/638/> (дата обращения: 03.06.2019).

- ¹ Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 117.
- ² Майоров А.В. Противодействие преступности: виктимологический аспект // *Законность и правопорядок*. 2019. № 1. С. 8–12.
- ³ Майоров А.В. Указ. соч. С. 9.
- ⁴ Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Коррупциогенная должность // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2013. № 2 (1). С. 248.
- ⁵ Почему важно дело Ивана Голунова. Главные факты и мнения. URL: <https://www.pravmir.ru/pochemu-vazhno-delo-ivana-golunova-glavnye-fakty-i-mneniya/> (дата обращения: 26.06.2019).
- ⁶ Держатель воровского общака задержан в Москве. URL: <http://www.mzk1.ru/2018/12/derzhatel-vorovskogo-obshhaka-zaderzhan-v-moskve/> (дата обращения: 26.06.2019).
- ⁷ В Ижевске задержан криминальный авторитет Хрюша. URL: <https://news.rambler.ru/crime/14640480-v-izhevsk-zaderzhan-kriminalnyy-avtoritet-hryusha/> (дата обращения: 26.06.2019).
- ⁸ Во Фрязине прошла спецоперация по задержанию криминального авторитета. URL: <https://ren.tv/novosti/2017-06-01/vo-fryazine-proshla-spesoperaciya-po-zaderzhaniyu-kriminalnogo-avtoriteta> (дата обращения: 26.06.2019).
- ⁹ Заякин А. Это нам подбросили. 40 тысяч раз. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/06/10/80846-eto-nam-podbrosili-40-tysyach-raz> (дата обращения: 26.06.2019).
- ¹⁰ Бочарова М., Косенок А., Малаев М., Шкуренко О. 228-я в граммах и сроках. 13 таблиц и графиков об антинаркотической статье УК. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3999368?from=doc_vrez (дата обращения: 25.06.2019).
- ¹¹ Путин назвал произволом дело Голунова. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2019/06/29/n_13149379.shtml?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 30.06.2019).
- ¹² Коллектив ИПП: Extra Jus: Мы обвиняем. URL: <http://www.enforce.spb.ru/> (дата обращения: 29.06.2019).
- ¹³ Пятый периодический доклад, представленный Российской Федерацией, содержится в документе CAT/C/RUS/5. URL: <http://gulagu.net/news/9174.html> (дата обращения: 30.06.2019).
- ¹⁴ ЕСПЧ обязал Россию выплатить 135 тысяч евро восьми пострадавшим по делам о пытках. URL: <https://www.currenttime.tv/a/echr-russia-torture/30024281.html> (дата обращения: 28.06.2019).
- ¹⁵ Мухаметшина Е. Люди, сообщившие о коррупции, останутся без защиты. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/17/804382-lyudi-korrupsiyi?utm_campaign=newspaper_18_6_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 18.06.2019).
- ¹⁶ Плугатарев И. Дедовщина закована в броню круговой поруки. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/02/10/dedovshina_zakovana_v_bronyu_krugovoj_poruki/ (дата обращения: 30.06.2019).
- ¹⁷ Титаев К. Ведомости: Extra Jus: Новый лишний контролер. URL: <http://www.enforce.spb.ru/chronicle/publications-of-the-media/7262-kirill-titayev-vedomosti-extra-jus-novyy-lishnij-kontroler> (дата обращения: 29.06.2019).
- ¹⁸ Вербицкий Д.(митрий). Ошибка президента: ФСБ и борьба с коррупцией. URL: <https://pasm.ru/archive/234723/> (дата обращения: 03.07.2019).
- ¹⁹ Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 28.06.2019).
- ²⁰ Аптекарь П(авел), Просветов И(ван). Как разгрузить полицию от «палок». Предложение президента перенастроить систему оценки работы полицейских позволит снизить нагрузку и на полицию, и на суды. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/01/752367-razgruzit-politsiyu> (дата обращения: 29.06.2019).
- ²¹ Левин М.И., Покатович Е.В. Экономика нелегального коммерческого секса: красный свет на синем фоне / Регион. обществ. фонд «Информатика для демократии» (Фонд «ИНДЕМ»). М.: Фонд «ИНДЕМ», 2006. 48 с.
- ²² Мишина В. КоАП предложено отказаться от секс-услуг. Работники отрасли просят исключить из нового кодекса ст. 6.11 // *Коммерсантъ*. 2019. № 113.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 331 с.
- ²⁶ Горшенков Г.Г. Антикриминальная безопасность личности: Монография. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2006. С. 100–142.
- ²⁷ Посадили за самооборону. Защита собственной жизни теперь преступление. URL: <https://www.cherlock.ru/articles/posadili-za-samooboronu> (дата обращения: 11.05.2019).
- ²⁸ Рябиченко Л. Закон добывает жертву. URL: <https://yablor.ru/blogs/zakon-dobivaet-jertvu/5419373> (дата обращения: 11.05.2019).

²⁹ Опасность. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Опасность> (дата обращения: 02.06.2019).

³⁰ Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Криминологическая виктимология: Учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 5–10.

³¹ Затулин Р. Американский конгрессмен предложил поощрить Навального за истерику вокруг Голунова. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/3391887> (дата обращения: 02.07.2019).

³² Там же.

³³ Сухаренко А. Неприкасаемый. URL: <http://www.index.org.ru/nevol/2016-50/11-50-sucharenko.html> (дата обращения: 23.11.2018).

³⁴ Никитинский Л. Ловушка № 210. Как силовики превращают Уголовный кодекс в орудие преступления // Новая газета. 2019. № 26.

³⁵ Экспертное заключение на принятые Государственной Думой закон «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и закон «О внесении изменения в статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/638/> (дата обращения: 03.06.2019).

³⁶ Путин поручил проверить практику применения закона об оскорблениях власти. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2019/07/02/1789998.html> (дата обращения: 03.07.2019).

³⁷ Швабауэр А. Угрозы Закона об основах системы профилактики правонарушений. URL: https://ruskline.ru/analitika/2016/07/21/ugrozy_zakona_ob_osnovah_sistemy_profilaktiki_pravonarushenij (дата обращения: 17.09.2018).

³⁸ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона / Предисл. Г.Н. Горшенкова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2015. 92 с.

³⁹ Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. С. 141.

⁴⁰ Там же. С. 386.

⁴¹ Там же. С. 106.

LAW ENFORCEMENT THREAT TO PERSONAL SECURITY

G. N. Gorshenkov

Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Vice-President of the Russian Criminological Association,
Honorary Professor of the St. Petersburg International Criminological club, Doctor of Sciences (Law)

The topic of personal safety is considered in the context of the criminological understanding of the problem in the field of law enforcement. The category of «danger» is analyzed in relation to the subjects of law enforcement relations, between which conflicts may arise in connection with a crime.

Keywords: danger, safety, object and subject of danger, victim, safety measures.